

*ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X
<https://ludmilagru.academia.edu/research>,
e-mail: ludmilagr@mail.ru*

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Толкование конституции представляет собой интеллектуально-юридическую деятельность по установлению смысла конституционных положений, их системной связи с иными нормами основного закона, конституционными принципами, ценностями и целями конституционного регулирования. В отличие от обычного толкования закона, оно обращено не только к буквальному содержанию текста, но и к смысловой архитектуре всего конституционного строя: к идее верховенства конституции, прямого действия ее норм, народного суверенитета, разделения властей, федерализма, признания прав и свобод человека высшей ценностью.

Ключевые слова: толкование конституции, конституционная норма, толкование права, высшая юридическая сила, буквальное толкование.

*GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
at the K.D. Ushinsky Moscow Institute of Professional Education,
Chairman of the Moscow City Bar Association «Norma Prava»,
Honorary Lawyer of Russia, Russian Academy of Sciences expert*

CONSTITUTIONAL INTERPRETATION ISSUES: LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS

Annotation. The interpretation of the constitution is an intellectual and legal activity to establish the meaning of constitutional provisions, their systemic relationship with other norms of the basic law, constitutional principles, values and goals of constitutional regulation. Unlike the usual interpretation of the law, it is addressed not only to the literal content of the text, but also to the semantic architecture of the entire constitutional order: to the idea of the rule of the constitution, the direct operation of its norms, popular sovereignty, separation of powers, federalism, recognition of human rights and freedoms as the highest value.

Key words: interpretation of the constitution, constitutional norm, interpretation of law, supreme legal force, literal interpretation.

Для российского конституционного правопорядка исходное значение имеют положения о высшей юридической силе Конституции и о ее прямом действии, а также специальное полномочие Конституционного Суда Российской Федерации давать толкование Конституции по запросам ограниченного круга публичных субъектов. [1] Конституционный текст отличается высокой степенью абстрактности. В нем часто используются понятия, которые не могут быть исчерпывающе раскрыты путем

словарного определения: «достоинство личности», «социальное государство», «правовое государство», «справедливость», «добросовестная конкуренция», «единая система публичной власти», «федеративное устройство», «местное самоуправление». Эти категории имеют нормативное содержание, но оно раскрывается через взаимосвязь текста, принципов, целей конституции и практики ее применения. Именно поэтому конституционные нормы требуют не только лингвистического, но и принципиально системного прочтения.

Особенность конституции состоит и в том, что она регулирует отношения различного уровня обобщения. Одни нормы носят непосредственно применимый характер: например, нормы о правах и свободах, о равенстве перед законом и судом, о гарантиях судебной защиты. Другие задают институциональную рамку и нуждаются в развитии через законодательство: порядок формирования органов публичной власти, разграничение предметов ведения, процедуры бюджетного и законодательного процесса. Третьи выступают как нормы-принципы, определяющие направление правового развития. Толкование конституции должно учитывать этот многоуровневый характер ее предписаний.

В отличие от большинства законов, конституция рассчитана на длительное действие. Она не может быть изменяема всякий раз, когда изменяются социальные, технологические или политические обстоятельства. Поэтому в конституционном толковании неизбежно присутствует элемент адаптации текста к новым условиям. Однако такая адаптация не должна превращаться в подмену конституционного регулирования судебным или административным усмотрением. Конституция сохраняет силу основного закона именно потому, что ее смысл развивается в рамках текста и принципов, а не вопреки им.

С этой точки зрения толкование конституции является механизмом поддержания баланса между стабильностью и развитием. Стабильность означает, что основные ценности и институциональные пределы не могут произвольно переопределяться текущей политической волей. Развитие означает, что конституция должна отвечать на новые правовые вызовы: цифровизацию публичной власти, биомедицинские технологии, трансформацию собственности, изменения форм занятости, международно-правовые конфликты, новые способы ограничения прав. Толкование становится способом сохранения конституции как живого правового инструмента без утраты ее учредительного характера.

В наиболее общем виде толкование конституции можно определить как юридически значимую деятельность по выявлению, обоснованию и выражению смысла конституционных норм с целью их правильной реализации, применения, защиты и развития в правовой системе. Это определение включает четыре элемента: объект толкования - конституционная норма или конституционный принцип; субъект толкования - лицо, орган или институт, осуществляющие уяснение и разъяснение смысла; метод толкования - совокупность приемов работы с текстом, системой и целями конституции; результат толкования - сформулированный смысл, который может быть доктринальным, правоприменительным или общеобязательным.

Толкование выполняет познавательную функцию: оно позволяет установить содержание нор-

мы, определить ее адресатов, условия применения и правовые последствия. Без этой функции конституция оставалась бы декларативным текстом, неспособным регулировать конкретные отношения. Толкование выполняет и интегративную функцию: оно связывает отдельные конституционные положения в целостную систему, не допускает их изолированного применения и устраняет видимые противоречия. Например, свобода выражения мнения не может толковаться вне достоинства личности, запрета злоупотребления правом, требований безопасности и принципа политического плюрализма.

Регулятивная функция проявляется в том, что толкование влияет на содержание текущего законодательства и правоприменения. Законодатель, принимая федеральный закон, исходит из определенного понимания конституционных рамок; суд, разрешая спор, должен применять закон в конституционно допустимом смысле; органы исполнительной власти обязаны строить административную практику так, чтобы она не противоречила Конституции. Особенно ярко это проявляется в решениях Конституционного Суда, где конституционно-правовой смысл нормы может изменить дальнейшую судебную и административную практику без формального исключения нормы из текста закона. [2]

Охранительная функция толкования состоит в защите Конституции от искажения. Норма может быть нарушена не только путем ее прямого неприменения, но и путем подмены ее смысла. Закон, формально совместимый с текстом Конституции, способен вступить в противоречие с ее принципами, если правоприменительная практика придает ему смысл, умаляющий права личности или нарушающий баланс властей. Поэтому конституционное толкование нередко выступает как средство выявления скрытого неконституционного содержания правового регулирования.

Наконец, легитимационная функция заключается в том, что толкование объясняет обществу, почему именно такое понимание конституции является юридически обоснованным. В демократическом правовом государстве конституционное решение не может быть только властным приказом; оно должно быть рационально аргументировано. Требование мотивированности особенно важно в конституционном правосудии: чем выше уровень абстрактности конституционной нормы, тем больше значение имеет качество юридической аргументации.

Классическое деление толкования на официальное и неофициальное сохраняет значение и в конституционном праве. Официальное толкование исходит от органа, которому право прямо предоставило компетенцию разъяснять смысл конституции или применять ее в юридически обязательной форме. В России официальное толкование Конституции в специальной процедуре дает Конституционный Суд Российской Федера-

ции. Такое толкование не является факультативным мнением: оно обязательно для органов публичной власти, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. В этом проявляется нормативная сила конституционного правосудия.

Неофициальное толкование осуществляется учеными, экспертами, политическими партиями, адвокатами, общественными объединениями, образовательными организациями, средствами массовой информации. Оно не имеет общеобязательной силы, но способно существенно влиять на правовую культуру и практику. Доктринальные подходы часто становятся интеллектуальным источником последующих судебных позиций; экспертные заключения помогают выявить противоречия в законодательстве; научные дискуссии формируют язык, на котором описываются конституционные проблемы. Поэтому неофициальное толкование нельзя считать второстепенным: оно не властно по форме, но значимо по содержанию.

По объему результата различают буквальное, расширительное и ограничительное толкование. Буквальное толкование исходит из совпадения словесного выражения нормы и ее юридического смысла. Расширительное толкование выявляет более широкий смысл, чем может следовать из узкого грамматического прочтения; оно допустимо, если обосновано системой Конституции и ее целями. Ограничительное толкование, напротив, сужает сферу действия нормы по сравнению с поверхностным пониманием текста. В конституционном праве ограничительное толкование особенно важно при применении полномочий публичной власти: власть может действовать только в пределах компетенции, а сомнение в объеме полномочия не должно автоматически решаться в пользу его расширения.

По юридическому назначению можно выделить нормативное и казуальное толкование. Нормативное толкование рассчитано на неопределенный круг ситуаций и субъектов. Казуальное толкование дается в связи с конкретным делом, но в конституционном правосудии оно часто приобретает значение правовой позиции, влияющей на дальнейшую практику. Именно поэтому граница между нормативным и казуальным в конституционном судопроизводстве подвижна: решение может быть принято по индивидуальной жалобе, но сформулированный в нем конституционно-правовой смысл закона становится ориентиром для всех аналогичных ситуаций.

По субъектам можно различать судебное, парламентское, президентское, административное, муниципальное, доктринальное и гражданское толкование. Судебное толкование имеет центральное значение, поскольку именно суды применяют Конституцию при разрешении правовых конфликтов. Парламентское толкование проявляется в процессе законотворчества и пар-

ламентского контроля. Президентское толкование выражается в правовых позициях главы государства при подписании законов, использовании права законодательной инициативы, обращения в Конституционный Суд РФ. Административное толкование воплощается в практике органов исполнительной власти; его риск состоит в том, что ведомственная целесообразность может вытеснить конституционные критерии. Гражданское толкование отражает то, как Конституция воспринимается обществом; оно не создает юридически обязательных правил, но определяет уровень конституционной культуры.

Грамматическое толкование обращается к словам, синтаксису и структуре предложения. Оно необходимо, поскольку конституция существует как текст, а правовая определенность требует уважения к словесной форме нормы. Однако грамматический способ не должен абсолютизироваться: одно и то же слово в разных статьях Конституции может иметь различный оттенок смысла, а конституционные понятия часто не совпадают с отраслевыми терминами. Например, понятие «собственность» в конституционном контексте шире конкретных гражданско-правовых конструкций, поскольку выражает не только институт владения, пользования и распоряжения, но и гарантию экономической свободы личности.

Логическое толкование использует правила формальной логики: анализ понятий, выводы от противного, сопоставление общего и специального, выявление условий и последствий. В конституционном праве логический метод важен при определении компетенции органов власти. Если Конституция прямо закрепляет круг субъектов, уполномоченных обращаться в Конституционный Суд РФ за официальным толкованием, этот перечень не может произвольно расширяться по аналогии. Иначе была бы нарушена логика конституционного распределения полномочий.

Системное толкование является центральным для конституционного права. Оно исходит из того, что каждая норма Конституции должна пониматься во взаимосвязи с другими нормами и с общими принципами. Нельзя толковать нормы о федерализме вне принципа государственной целостности; нормы о правах — вне принципа достоинства личности и равенства; нормы о судебной власти — вне независимости суда и права на судебную защиту. В постановлении о толковании части 4 статьи 66 Конституции Конституционный Суд РФ прямо показал, что вопрос о вхождении автономного округа в состав края или области не может быть решен без исторического и системного анализа федеративных отношений. [6]

Историческое толкование обращается к условиям принятия конституции, предшествующему правовому регулированию, материалам конституционного процесса, историческим компромиссам и институциональной памяти. Его значение особенно велико при анализе норм, возникших

как ответ на конкретный политико-правовой конфликт. Однако исторический метод имеет пределы: он не должен превращать конституцию в документ прошлого. История помогает понять исходный смысл нормы, но не отменяет необходимости применять ее к современным отношениям.

Телеологическое толкование выявляет цель конституционного регулирования. Оно отвечает на вопрос: ради какого конституционного результата установлена данная норма? Например, процедура рассмотрения федеральных законов палатами Федерального Собрания служит не формальному исчислению сроков, а обеспечению баланса двухпалатного парламентаризма, федеративного представительства и эффективности законодательного процесса. Именно поэтому при толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Конституционный Суд РФ исходил из необходимости обеспечить реальное рассмотрение Советом Федерации законов, подлежащих обязательному рассмотрению. [3]

Функциональное толкование учитывает роль соответствующего института в системе публичной власти. Так, полномочия Президента, парламента, Правительства и судов должны толковаться не изолированно, а с учетом механизма сдержек и противовесов. В деле о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции, касающихся президентского вето, Конституционный Суд фактически разъяснил функциональный смысл сроков и процедур в законодательном процессе: они не являются технической формальностью, а обеспечивают предсказуемость и дисциплину взаимодействия главы государства и парламента. [5]

Сравнительно-правовое толкование использует опыт иных конституционных систем. Оно не означает механического переноса зарубежных решений, но помогает увидеть возможные модели аргументации: текстуализм, оригинализм, доктрину «живой конституции», принцип пропорциональности, тесты баланса прав и публичных интересов. Для российского права сравнительно-правовой метод полезен постольку, поскольку он укрепляет собственную конституционную аргументацию, а не заменяет ее внешним авторитетом. Конституционная идентичность предполагает открытость к опыту, но не отказ от собственной системы источников и ценностей.

Аксиологическое, или ценностное, толкование исходит из того, что Конституция не является нейтральной инструкцией по организации власти. Она закрепляет иерархию ценностей: человек, его права и свободы; народовластие; правовое государство; социальная солидарность; федерализм; самостоятельность местного самоуправления; идеологическое и политическое многообразие. Ценностный метод особенно важен там, где буквальный текст допускает несколько решений. Но он наиболее опасен при слабой аргументации: ссылка на ценности не должна превращаться

в произвольное утверждение о «духе Конституции». Ценность должна быть выведена из текста, принципов и структуры Конституции, а не подставлена вместо них.

В российской модели официальное толкование Конституции сосредоточено в компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно части 5 статьи 125 Конституции он дает толкование Конституции по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации и органов законодательной власти субъектов Российской Федерации. Такой круг субъектов показывает, что официальное толкование предназначено не для разрешения частного спора, а для устранения неопределенности, имеющей публично-правовое значение.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» развивает эту модель в главе XIV. Правом на обращение с запросом о толковании обладают указанные публичные субъекты, а толкование, данное Конституционным Судом РФ, является официальным и обязательным. Отсюда следуют два принципиальных вывода. Во-первых, официальное толкование не может быть инициировано любым гражданином или организацией напрямую; частный интерес реализуется через иные процедуры конституционного судопроизводства, прежде всего через жалобу на нарушение конституционных прав законом. Во-вторых, результат толкования адресован всему правопорядку, а не только заявителю. [2]

Официальное толкование Конституции следует отличать от проверки конституционности закона. При проверке закона Суд сопоставляет нормативный акт с Конституцией и решает вопрос о допустимости его дальнейшего действия. При толковании Конституции предметом является сама конституционная норма, смысл которой вызывает неопределенность. Конечно, на практике эти формы взаимосвязаны: проверяя закон, Суд неизбежно толкует Конституцию; давая толкование Конституции, Суд может предопределить судьбу целого массива законодательства. Тем не менее, процедурное различие важно, поскольку оно определяет субъектов обращения, предмет доказывания и пределы решения.

В российской практике специальных постановлений о толковании Конституции сравнительно немного, но их значение выходит далеко за пределы конкретных вопросов. В постановлении от 23 марта 1995 г. № 1-П Суд истолковал часть 4 статьи 105 и статью 106 Конституции, определив порядок рассмотрения Советом Федерации федеральных законов, подлежащих обязательному рассмотрению. В постановлении от 31 октября 1995 г. № 12-П Суд дал толкование статьи 136 Конституции и тем самым установил правовую форму принятия поправок к главам 3–8 Конституции. [4] В постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П Суд

истолковал отдельные положения статей 125, 126 и 127 Конституции, разграничив конституционный контроль и полномочия высших судов в системе судебной власти. [7]

Юридическая сила решений Конституционного Суда РФ придает официальному толкованию особый статус. Решение Суда окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами. Более того, если Конституционный Суд РФ выявил конституционно-правовой смысл нормы, эта норма не должна толковаться и применяться в ином смысле. Для правоприменителя это означает, что формальное сохранение текста закона не позволяет игнорировать смысл, сформулированный Конституционным Судом. [2]

Официальное толкование в российской модели обладает одновременно разъяснительным, нормативно-ориентирующим и правокорректирующим эффектом. Оно разъясняет Конституцию; задает ориентир для законодательства и судебной практики; корректирует уже сложившиеся подходы, если они противоречат конституционным принципам. Именно поэтому правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут рассматриваться как комментарии к закону. Они являются способом действия Конституции в правовой системе.

В практике Конституционного Суда РФ значительное место занимает не только прямое толкование Конституции, но и конституционно-правовое истолкование закона. Оно возникает в тех случаях, когда оспариваемая норма сама по себе может быть сохранена в правовой системе, но только при условии ее применения в определенном, конституционно допустимом смысле. Такой прием позволяет избежать излишнего разрушения правового регулирования и одновременно блокировать неконституционную правоприменительную практику.

Конституционно-правовое истолкование закона отличается от обычного судебного толкования. Обычный суд, толкуя норму, выбирает смысл, необходимый для разрешения конкретного дела. Конституционный Суд, выявляя конституционно-правовой смысл, устанавливает пределы допустимого понимания нормы с точки зрения Конституции. Поэтому результат такого истолкования обязателен не потому, что Суд выступил как «вышестоящая инстанция» по конкретному делу, а потому, что он определил конституционные границы действия нормы. Эта конструкция особенно важна в сферах, где законодатель использует оценочные понятия: публичный порядок, безопасность, добросовестность, разумность, уважительные причины, существенное нарушение, баланс интересов. Оценочное понятие само по себе не является неконституционным; оно необходимо для гибкости регулирования. Но правоприменение может наполнить его произвольным содержанием. Тогда задача конституционного

контроля состоит не в отмене оценочного понятия как такового, а в установлении конституционных критериев его применения.

Правовое значение конституционно-правового истолкования усилилось в связи с развитием законодательства о последствиях решений Конституционного Суда. В статье 79 Федерального конституционного закона закреплено, что с момента вступления постановления в силу норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Это правило переводит правовую позицию Суда из плоскости аргументации в плоскость обязательного стандарта правоприменения. [2]

Особое значение имеет толкование конституционных принципов. Норма-правило обычно содержит относительно определенное предписание: кто, что, когда и при каких условиях должен или вправе сделать. Принцип задает направление регулирования и критерий оценки. Он не всегда сообщает готовый ответ, но требует соотнести решение с более высоким уровнем конституционного смысла. Именно поэтому принципы правового государства, разделения властей, федерализма, социального государства, светского государства, идеологического многообразия и местного самоуправления постоянно участвуют в конституционной аргументации.

Принцип не должен использоваться как универсальная формула, позволяющая обосновать любой вывод. Например, ссылка на правовое государство должна быть конкретизирована через правовую определенность, запрет произвола, доверие к закону, независимый суд, исполнимость судебных решений. Ссылка на социальное государство должна раскрывать баланс социальной поддержки, финансовой устойчивости и равенства. Ссылка на федерализм должна учитывать государственную целостность, равноправие субъектов, разграничение предметов ведения и самостоятельность регионального правотворчества. При конфликте принципов задача интерпретатора состоит не в механическом выборе одного из них, а в их практическом согласовании. Свобода предпринимательства должна согласовываться с социальной функцией государства и защитой конкуренции; автономия местного самоуправления - с единством публичной власти и гарантиями прав граждан; свобода слова - с защитой достоинства, безопасности и прав других лиц. В этом проявляется конституционная техника взвешивания, где решение должно показывать, почему в конкретной ситуации один принцип получает приоритет без полного уничтожения другого.

В современной конституционной теории именно толкование принципов является наиболее сложной зоной. Текст конституции часто говорит лаконично, а принцип требует развернутой аргументации. Поэтому качество правовой позиции зависит от того, насколько убедительно показана связь между принципом, фактической

проблемой, законодательным решением и правовыми последствиями. Принципиальное толкование не должно быть риторикой; оно должно быть юридической методологией.

Толкование конституционных прав имеет собственную специфику. Права и свободы не являются обычными дозволениями, предоставленными государством. Они признаются Конституцией и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и правосудия. Поэтому любое толкование нормы о праве должно исходить из презумпции максимальной реализации свободы личности при одновременном уважении прав других лиц и публичных интересов.

В этой сфере особое значение имеет различие содержания права, условий его реализации и допустимых ограничений. Содержание права отвечает на вопрос, что именно защищает Конституция. Условия реализации определяют процессуальные и организационные формы осуществления права. Ограничения устанавливают границы, связанные с защитой других конституционных ценностей. Ошибка возникает тогда, когда организационные условия или ограничения начинают подменять само содержание права. Например, регистрационная, разрешительная или уведомительная процедура не должна превращаться в средство фактического запрета права.

Толкование прав требует учета их горизонтального и вертикального действия. Вертикальное действие означает защиту личности от публичной власти. Горизонтальное действие проявляется в отношениях между частными лицами, когда государство обязано создать правовые механизмы защиты достоинства, собственности, неприкосновенности частной жизни, свободы труда, интеллектуальных прав. Конституция действует не только в споре гражданина с государством, но и как стандарт, через который оценивается частноправовое регулирование. Важным методологическим инструментом является принцип пропорциональности. Его структура может быть изложена как последовательность вопросов: преследует ли ограничение конституционно значимую цель; пригодно ли оно для достижения этой цели; необходимо ли оно, то есть существуют ли менее обременительные средства; сохраняется ли справедливый баланс между публичной целью и ущербом для права. Такой тест дисциплинирует толкование, не позволяя сводить его к общим ссылкам на безопасность, мораль, порядок или интересы государства.

Толкование прав и свобод особенно чувствительно к языку конституционной аргументации. Если право описывается как исключение из власти, оно неизбежно сужается. Если власть описывается как служебная по отношению к правам, конституционная логика сохраняется. В этом смысле толкование прав - это не только техниче-

ский прием, но и показатель реального типа правопорядка.

Доктринальное толкование конституции осуществляется юридической наукой. Его непосредственная юридическая сила ограничена: научная позиция не обязательна для суда и законодателя. Однако влияние доктрины проявляется иначе. Она формирует понятия, классификации, критерии, язык аргументации, выявляет скрытые противоречия и предлагает модели решения. Без доктринального толкования конституционная практика рискует стать набором ситуативных решений, не связанных общей методологией.

Особая роль доктрины состоит в критической функции. Официальное толкование может быть обязательным, но оно не освобождается от научной оценки. Академическая дискуссия позволяет выявлять слабые места аргументации, предлагать альтернативные подходы, сравнивать практику с принципами Конституции и международным опытом. В правовом государстве доктрина не подчинена судебной власти; она взаимодействует с ней как самостоятельный интеллектуальный институт.

Конституционная культура шире профессиональной доктрины, она включает представления граждан о смысле Конституции, ожидания справедливости, уровень доверия к суду, готовность использовать правовые способы защиты. Если Конституция воспринимается только как символический текст, ее толкование остается делом узкого круга специалистов. Если же Конституция воспринимается как действующий правовой инструмент, граждане, адвокаты, суды и органы власти начинают говорить на одном языке конституционных прав и обязанностей.

Для российского правопорядка толкование конституции имеет не вспомогательное, а системообразующее значение. Конституция обладает высшей юридической силой, но ее верховенство реализуется через конкретные механизмы: законотворчество, судебную защиту, прокурорский надзор, деятельность органов публичной власти, правовое просвещение, конституционный контроль. Во всех этих механизмах требуется определить, что именно означает конституционная норма в данной ситуации.

Роль Конституционного Суда РФ в этой системе заключается не только в разрешении дел о соответствии актов Конституции. Суд формирует конституционный язык правоприменения. Его правовые позиции позволяют судам общей юрисдикции и арбитражным судам применять отраслевые нормы в конституционно допустимом смысле; законодателю - корректировать регулирование; органам исполнительной власти - перестраивать административную практику. Постановление от 16 июня 1998 г. № 19-П показало значение толкования для разграничения полномочий высших судебных органов и сохранения единства судебной власти. [7]

В условиях усложнения правовой системы толкование конституции становится способом предотвращения нормативной фрагментации. Чем больше специальных законов, подзаконных актов, цифровых регламентов, административных процедур и судебных подходов, тем выше риск, что конституционный смысл будет утрачен в отраслевых деталях. Толкование возвращает правовую систему к ее центру - к Конституции как акту прямого действия и критерию действительности публичной власти.

Будущее конституционного толкования связано с новыми объектами: цифровой идентичностью, алгоритмическим управлением, биометрическими данными, искусственным интеллектом в публичных услугах и судопроизводстве, трансграничным оборотом данных, новыми формами собственности и участия граждан. Эти явления не всегда прямо названы в Конституции, но они затрагивают достоинство личности, частную жизнь, судебную защиту, равенство, свободу экономической деятельности и ответственность государства. Следовательно, конституционное толкование должно уметь переводить новые технологические реалии на язык основных прав и принципов.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 4398.
- [2] О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 13, ст. 1447).
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6143/ (дата обращения: 08.06.2026).
- [4] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. URL: (дата обращения: 08.06.2026).
- [5] Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8215/ (дата обращения: 08.06.2026).
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/ (дата обращения: 08.06.2026).

[consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/) (дата обращения: 08.06.2026).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения: 08.06.2026).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137736/ (дата обращения: 08.06.2026).

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155428/ (дата обращения: 08.06.2026).

[10] Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. М.: Норма; ИНФРА-М., 2016. 864 с.

[11] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2011. 704 с.

[12] Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России: доктрина и практика. М.: Норма, 2009. 528 с.

[13] Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М.: Закон и право, 2019. 592 с.

[14] Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2020. 448 с.

[15] Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 685 с.

[16] Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Норма, 2021. 560 с.

[17] Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2011. 336 с.

[18] Barak A. *Purposive Interpretation in Law*. Princeton: Princeton University Press, 2005. 423 p.

[19] Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 670p.

[20] Tribe L. H. *American Constitutional Law*. New York: Foundation Press. 2021. 1204 p.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2020. — No. 31 (Part I). — Article 4398.
- [2] On the Constitutional Court of the Russian Federation: federal constitutional law (Collected Legislation of the Russian Federation, 1994, No. 13, Article 1447).
- [3] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 23, 1995 No. 1-P «On

the case concerning the interpretation of Part 4 of Article 105 and Article 106 of the Constitution of the Russian Federation». // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6143/ (date accessed: 08.06.2026).

[4] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 12-P «On the Case Concerning the Interpretation of Article 136 of the Constitution of the Russian Federation». // SPS ConsultantPlus. URL: (date accessed: 08.06.2026).

[5] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 22, 1996 No. 10-P «On the Case Concerning the Interpretation of Certain Provisions of Article 107 of the Constitution of the Russian Federation». // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8215/ (date accessed: 08.06.2026).

[6] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1997 No. 12-P «On the Case Concerning the Interpretation of the Provision Contained in Part 4 of Article 66 of the Constitution of the Russian Federation on the Inclusion of an Autonomous Okrug into a Territory or Region.» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/ (date of access: 06/08/2026).

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 1998 No. 19-P «On the Case Concerning the Interpretation of Certain Provisions of Articles 125, 126, and 127 of the Constitution of the Russian Federation.» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (date of access: 06/08/2026). [8] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 8, 2012,

No. 25-P. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137736/ (date of access: June 8, 2026).

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 6, 2013, No. 27-P. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155428/ (date of access: June 8, 2026).

[10] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia: Study Course. Moscow: Norma; INFRA-M., 2016. 864 p.

[11] Baglai, M. V. Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook. Moscow: Norma, 2011. 704 p.

[12] Bondar, N. S. Judicial Constitutionalism in Russia: Doctrine and Practice. Moscow: Norma, 2009. 528 p.

[13] Vitruk, N. V. Constitutional Justice. Judicial Constitutional Law and Process. Moscow: Law and Right, 2019. 592 p.

[14] Zorkin, V. D. Constitutional and Legal Development of Russia. Moscow: Norma, 2020. 448 p.

[15] Luchin, V. O. Constitution of the Russian Federation: Implementation Issues. Moscow: UNITY-DANA, 2021. 685 p.

[16] Nersesyants, V. S. General Theory of Law and State. Moscow: Norma, 2021. 560 p.

[17] Ebzeev B. S. Constitution, Power, and Freedom in Russia: A Synthetic Study. Moscow: Prospect, 2011. 336 p.

[18] Barak A. Purposive Interpretation in Law. Princeton: Princeton University Press, 2005. 423 p.

[19] Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 670 p.

[20] Tribe L. H. American Constitutional Law. New York: Foundation Press. 2021. 1204 p.